



Книги Владимира Корна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АРТУА. ЗОЛОТО ВАЙХОВ
АРТУА. ЗВЕЗДА ГОРНА
АРТУА. УЧЕНИК УЧЕНИКА
АРТУА. БЕРЕГ СКАРДАРА
АРТУА. ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

ДАРИУС ДОРВАН. НАЕМНИК

ВОСЕМНАДЦАТЬ КАПСУЛ КРАСНОГО ЦВЕТА
ОТРЯД СМЕРТНИКОВ

КРИСТИАН ФЛОЙД. СТРАЖ ЛИБЕРИЛЛЯ

СЧАСТЛИВЧИК ЛЕОНАРД
УДАЧНИК ЛЕОНАРД. ЭХО ПРЕЖНИХ
ВЕЗУНЧИК ЛЕОНАРД. ЧЕРНЫЙ КОРСАР

ТЕОРЕТИК
ТЕОРЕТИК. ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ
ТЕОРЕТИК. РЕКВИЕМ ПО МЕЧТЕ



ПРОЛОГ

Прошлое мало кого отпускает. Если кого-нибудь отпускает вообще. С годами в памяти у нас накапливаются почему-то именно те события, о которых мы старательно пытаемся забыть. Но они навязчиво лезут нам в голову. Заставляя испытывать раскаяние за поступки, совершенные много лет назад. Или горечь оттого, что ничего уже исправить нельзя. Они преследуют нас, настигая порой в самое неподходящее время. Можно ли назвать это совестью? Наверное, только отчасти. Совесть мучает лишь в том случае, если мы совершили проступок осознанно. Но зачастую бывает, все получилось помимо нашего желания. Случайно, по незнанию, как-нибудь еще...

Так вот, сюда попадают только те люди, которым есть чего стыдиться, есть о чем сожалеть и есть за что раскаиваться. Наверное, этот мир, где даже звездное небо совсем чужое, можно назвать планетой негодяев. Но только наверное. Ведь существует множество людей, которые винят себя за те ошибки, которые являются личной трагедией лишь для них самих. Всем другим они могут показаться настолько нелепыми, что вызовут только смех. И все-таки теперь мы здесь. Кто-то годы назад, кто-то, как я, совсем недавно. А кто-то появится, перенесется, возникнет сегодня, завтра или через какое-то время. Знать бы еще, для чего нас тут собирают.

— Игорь, проснись!

Голос принадлежал Лере. Девушке, которая с недавнего времени так много для меня значила. Голос не был ни тревожным, ни настойчивым — самым обычным. А это значило, ничего экстраординарного не случилось и можно еще пяток минут поваляться. Тем более накануне вечером спать лег поздно. Вернулись мы на стоянку уже в темноте, за день здорово умаялись, а посреди ночи случился аврал.

Крайне нелепое на вид существо, которое успели прозвать Чучелом, вновь сделало попытку что-нибудь украсть. Оно представляет собой нечто вроде гибрида сороконожки с бескрылым кузнечиком. Под два метра длиной, стебельчатоглазое, как улитка, с большими жвалами, покрытое крупной разноцветной чешуей, поначалу оно внушало нам беспокойство. Затем выяснилось, что Чучело, несмотря на довольно устрашающий облик, создание безобидное. К тому же еще и трусливое. Стоило только громко крикнуть или просто замахнуть, как оно тут же бросалось к морю, чтобы с громким плеском в нем исчезнуть. Но чрезвычайно настойчивое, ибо едва ли не каждую ночь наносило нам визит. К сожалению, не из любопытства. Не знаю, чем уж так ее привлекали наши вещи, но первый же ее визит закончился пропажей штанов у Гриши Сноудена.

Поначалу тот обвинил Бориса Аксентьева — Гудрона, и дело у них едва не закончилось потасовкой. Первой за все время, что я их знаю. Несмотря на то, что едва ли не ежедневно они проверяют друг на друге остроту своих языков. Гудрон клялся, что он совсем ни при чем, но Гриша ему не верил. Пока в следующий свой визит Чучело едва не сперло теперь уже рюкзак Яниса.

— Да проснись же, Игорь! — Теперь голос Леры звучал требовательно.

— Что, портал нашли? — все так же, не открывая глаз, поинтересовался я.

Договаривались же, этот день будет у нас выходным. Помимо того, меня все больше подмывало желание бросить наше занятие и вернуться в Радужный, настолько осточертели все эти острова.

— По-моему, да! И остальные тоже так думают.

Глава первая

Штаны, которые, к счастью, оказались на месте, а именно на ветке над головой, куда Чучело, по моим предположениям, никак не смогло бы добраться, натягивал я уже на ходу. Пугаясь в брючинах, то и дело роняя зажатые под мышкой берцы. Если те, кто портал обнаружил, не ошибаются, наконец-то свершилось! Свершилось то, ради чего мы уже дней десять подряд прочесываем остров за островом. Иной раз едва спасаясь от разнообразных местных тварей.

— Грек из Радужного вернулся? — на всякий случай поинтересовался я, надевая берцы.

На них шнуровка особая: сунул в них ноги, заправил болтающиеся шнурки внутрь, и всё, не свалятся ни при каких обстоятельствах. К тому же скинуть их при нужде секундное дело. Поинтересовался на всякий случай. Судя по положению светила — позднее утро. Грек с Гудроном, Трофимом и Демьяном ушли в Радужный на катере. Оттуда сюда больше чем полдня пути, и в лабиринт проливов между бесчисленными островами без крайней нужды в темноте они вряд ли полезут.

— Нет еще. Сам же знаешь, сегодня к вечеру обещал.

В наличии у нас только лодка, а это значит, что портал находится где-то поблизости. И судя по тому, что Лера пришла пешком, — на острове, где мы и находимся.

Оживленные голоса я услышал издалека. Почему-то громче всех говорил, едва не кричал, обычно спокойный Янис.

— Игорь!.. — Слава Проф встретил меня осуждающим взглядом.

Я лишь отмахнулся: ну да, забыл натянуть на себя и бронезилет, и шлем. После таких новостей обо всем на свете забудешь. Тем более вряд ли мне здесь что-нибудь угрожает. Как эмоционалу Теоретику, на которого объявлена охота и за чью голову назначен огромный приз. Хотя все остальные опасности мира от этого никуда не делись.

— Что у вас тут?

Сколько ни шарил взглядом по сторонам, так и не обнаружил ничего, что хотя бы отдаленно напоминало портал. С другой стороны, откуда мне знать, что именно они собой представляют, если никто из нас никогда с ними не сталкивался? Если разобраться, порталы вообще не видел никто, только слухи об их существовании и ходят.

— Игорь, походу, они все-таки существуют! — едва ли не торжественно заявил Глеб Малышев по прозвищу Малыш. В этом малыше роста за два метра и весу за центнер. — Вот здесь он располагался, где я стою. Чем угодно могу поклясться! А это значит... — Он замолк.

Да продолжай ты! Это значит, что шанс вернуться на Землю действительно есть. Но так ли все на самом деле, если судить по довольно скептическому виду других?

— Сколько он просуществовал?

— Около минуты, не больше, — вместо Малыша ответил приземистый, широкоплечий и рыжеволосый Павел по кличке Ставрополь. Которая появилась у него и без слов понятно по какой именно причине.

— И почему в него не вошли?

Сам я шагнул бы туда не раздумывая, а там будь что будет! Снова перенесусь на Землю или бесследно растворюсь, что тоже не исключено. При единственном условии: если Лера окажется рядом, чтобы уж вместе, как мы с ней и договаривались, и даже поклялись друг другу.

— Тут такое дело... — теперь заговорил ненамного ниже Малыша ростом, но в отличие от того, брюнета, бело-брысый Янис. — Что-то с ними не так.

Янис, которого куда чаще называют Артемоном, — прибалт, но акцент у него практически отсутствует. Сейчас он был явно взволнован, поскольку акцент отчетливо был слышен.

— Что именно?

На время отсутствия Грека за старшего остался я. Не потому что эмоционал — таков был его приказ.

— Птички в него залетели, целая стайка. А затем еще одна. В общей сложности точно не меньше десятка. И сразу исчезли. Как будто растворились.

Ну и как должно быть иначе, портал он или что? Так!

— А какие именно птички?

— Птеры, Игорь, птеры! — И Янис посмотрел на меня, как будто спрашивая: дальше объяснять?

Не надо. Птеры размером с крупную ворону, с таким же иссиня-черным оперением, но с совсем иной головой. Длинноклювой и зубастой, за что свое название и получили. От птеродактилей, надо полагать.

Временами птеры становятся настолько агрессивны, что нападают даже на людей. Да и не только на людей. Ими как будто бешенство овладевает, настолько становятся кровожадными. Эти птицы плотоядны изначально, но в обычном состоянии их жертвами становятся мелкие животные, не человек. Сейчас дело совсем не в агрессивности птеров, в другом. Нет на Земле ничего похожего на птеров, даже близко не наблюдается. И этот факт с большой степенью вероятности дает понять: порталы ведут совсем не туда. Выходит, они все-таки существуют, но куда именно транспортируют попавшие в них объекты?

— У меня сложилось впечатление, что птеры специально в них влетали, едва только увидав, — поделился своими наблюдениями Слава Проф.

Вячеслав Ступин, высокий и худощавый, возрастом около тридцати, даже в армейском камуфляже, в разгрузке и с карабином в руках, тем не менее больше всего походил на научного сотрудника. Кем, собственно, до того, как попал сюда, и являлся.

Грустно так поделился. Ну да, все мы были уверены, что рано или поздно портал найдем. Затем останется только рискнуть, и все — мы дома, на матушке-Земле. Теперь ради чего рисковать? Чтобы выяснить, куда именно они отправляют? И что это может дать? Остается только надеяться, что порталы ведут в разные места, в том числе и на Землю. Прежде мы были уверены — только туда. Или не уверены, а всего лишь убедили сами себя, ведь слухи утверждают именно так.

— Малыш, отойди, — приказным тоном сказал я. — Вдруг он снова возникнет на том же месте и где потом тебя искать?

Глеб скакнул в сторону так резво, как будто портал действительно начал открываться и от его скорости зависело спасение.

Ну да, несмотря на габариты и довольно устрашающую морду со шрамом, он не самый смелый из тех, с кем я лично знаком. Малыш тут же постарался придать своему лицу самое независимое выражение: мол, случайно так получилось. Будь среди нас Гудрон, тому бы на несколько дней на эту тему язвить хватило. Но мы дружно сделали вид, будто ничего и не произошло.

— А как он вообще выглядел? — спросил я уже по дороге к нашей стоянке.

Вообще, стоянок у нас несколько и расположены они на разных островах, коих тут пруд пруди.

На них и обитаем, за исключением тех случаев, когда не ютимся на борту нашей посудины, «Контуса». Именно ютимся, поскольку размером он с катер, коек всего шесть, а самих нас, когда собираемся вместе, десять человек.

— Ну уж точно не так, как мы себе его представляли, — первым на мой вопрос откликнулся Малыш.

Это не описание. И представляли мы их все по-разному.

Малыш хотел сказать что-то еще, но я перебил его, обратившись к Славе.

— Проф, если не затруднит...

Славу недаром зовут Профом, что является сокращением от Профессора. И не только потому, что он всезнайка. Буквально перед тем как сюда угодить, Вячеслав должен был защищать кандидатскую. Отсюда и Проф. Теперь Слава если что и защищает, так это свою жизнь. А по возможности и чужие. Впрочем, как и все мы.

— Глеб был прав, — не задумываясь, начал тот. — Порталом сие явление назвать затруднительно. Больше всего оно походило на трещину в земле, которую умудрились поставить вертикально. И вот еще что... В тот момент, когда он образовался, я в сторону шагнул. Примерно как Глеб. — Слава улыбнулся, давая понять, что его собственный шаг в точности соответствовал молниеносному прыжку Малыша. — Так вот, выглядело это явление со всех сторон идентично. Казалось бы, щель — нечто такое, у чего есть края. Но не в данном случае. Словом, описать затруднительно, ни на что не похоже. Но, во всяком случае, ни с чем и не перепутаешь.

— Все верно говоришь, Проф, — подтвердил его слова Гриша Черпий. Самый мелкий из нас, самый старший и самый говорливый. За что и получил когда-то кличку Сноуден. — Со всех сторон одинаково выглядит.

— А внутри него что-нибудь было видно?

Нет, ну а вдруг? Что-нибудь такое, что дало бы возможность понять, куда именно он ведет.

— Нет, — решительно pokrutil головой Слава, — одна темнота. Правда, — тут он ненадолго задумался, — не сплошная, что ли? Нет, не так. Как будто клубы чего-то

черного. Но не статичные. И в то же время движением назвать затруднительно. Не могу точно описать.

Ну, если даже у него не получится, вряд ли остальным будет доступно.

— Когда птеры в него влетели, как будто бы паленым пером запахло, — вспомнил Янис.

— Это не паленым, это Малыш от страха воздух испортил, — ухмыльнулся Паша.

Я неодобрительно на него покосился. Гудрона решил подменить, пока того нет? Так у Бориса талант язвить остро, но необходимо, а у тебя он отсутствует полностью.

— Точно паленым пахло?

Возможно, порталы — совсем не порталы, а местные природные утилизаторы. Развелось какой-нибудь живности сверх меры, они ее и прореживают. А заодно испарили и Токаря с его людьми, которые бесследно исчезли где-то здесь и чьи следы мы все не можем найти. Чем не версия?

Янис в поисках поддержки посмотрел на других, но они лишь пожали плечами. Что, впрочем, совсем не исключало того, что он не прав. Стоял к порталу ближе других и, как следствие, только он и унюхал. Но в любом случае ничего хорошего нет: птеров на Земле не существует. И даже если порталы ведут на какую-нибудь пригодную для жизни человека планету, есть ли смысл менять шило на мыло? Здесь, по крайней мере, знакомо многое. Например, вот это вполне безобидное на вид существо способно плевать ядом на несколько метров. Как заправская кобра-снайпер. Хотя общего у нее со змеей только такая способность.

Я рисковал. Раздутый веером хвост стрелка напрямую говорил о том, что в любой миг он может извергнуть яд. Следовало бы сразу же ее убить, едва только обнаружил. Но почему-то хотелось ткнуть всех носом в опасность, которую они не смогли вовремя заметить, увлеченные разговором о портале. Да, раньше на этом острове такие

не попадались, но ведь теперь-то он есть, прямо перед нами! И еще я на всякий случай прикрыл спиной Леру. Выстрел раздался в тот самый миг, когда хвост ядоплюя усиленно завибрировал. А это всегда означало — через мгновение он плюнет.

— Игорь, повнимательнее нужно! — заявил Паша, из ствола карабина которого вился едва заметный сизый дымок. — Или сталкиваться с ними еще не приходилось? Ну и чего улыбаешься?

Вид у него был соответствующий — он меня если не от самой смерти, то от серьезных неприятностей избавил, а я вместо благодарности смеюсь. Самое настоящее ребячество с моей стороны. Мне, можно сказать, жизни людей доверили, а я фигней занимаюсь. Пришлось поблагодарить.

— Спасибо, Павел! Стоп! — сказал обнаружив, что он хочет добавить что-то еще. И уже всем остальным: — Тишина!

Установленный на «Контусе» газогенератор звучит как обычный дизель. Разве что дыма от него временами бывает куда больше, поскольку топливо — обычные дрова. Его-то звук мне и послышался. Хотя уверенности в том, что это именно «Контус», не было никакой. Подобных двигателей хватает, они вообще здесь самые распространенные. Мало того, едва ли не единственные. Помимо обычных паровых котлов. По той самой причине, что дров полно. Малыш, по образованию химик, уверял, что достаточно найти нефть, как перегнать ее в топливо, пусть далеко не самого лучшего качества, проблемой не будет.

Но нефть пока не нашли, и есть ли она здесь вообще, вопрос еще тот. Возможно, когда-нибудь потом она будет на каждом шагу. Через десяток-другой миллионов лет. Но мы до того времени точно не доживем.

— Как будто бы движок работает, — через некоторое время сказал Малыш и даже указал направление рукой.

Значит, все-таки не показалось. Сам он смотрел на солнце. Согласен — до вечера, когда Грек должен вернуться, еще далеко. Либо случилось нечто экстраординарное, что заставило его изменить планы.

— Поторопимся.

Практически все острова покрыты густой растительностью. Даже те, которые во время приливов полностью скрываются под водой. Тот, на котором мы находились, исключением не был. Впрочем, как и другие, его окружавшие. И потому увидеть катер издалека, даже если взобраться на самое высокое дерево, не получится. Пролиты между островами настолько узки, что ветки порой сплетаются, образуя километровые арки. Ну разве что изредка будет виден дым. Да и тот, проходя сквозь растительность, рассеивается так, что обнаружить его затруднительно. До сих пор поражаюсь способности Демьяна находить в лабиринтах проток самый короткий путь в нужную точку. Хотя чему тут особенно удивляться? Талант у Демьяна такой. Как у меня у самого дар эмоционала.

Чем они различаются — дар и талант? Сам я думаю так. Талант, каким бы он ни был великим, необходимо развивать, чтобы со временем он расцвел во всей своей красоте. С даром иначе. Взял я однажды в руки жадр, и он сразу заполнился. Причем так, что равных мне нет. Но сколько бы мне теперь ни пыжиться, лучше они не станут.

— Игорь! — Окрик прозвучал одновременно с выстрелами.

Стреляли сразу двое — Малыш и Янис. Практически одновременно, и их цель находилась от меня, идущего впереди всех, всего метрах в двух. Еще одно нелепое на вид местное создание. Пернатый скунс с длинным крысиным хвостом — такое описание стало бы для него самым точным. Которое, кстати, куда опаснее ядоплюя. Яда у него нисколько не меньше, но он куда резвее, пусть даже не плюется — кусается. С длиной его клыков

точно можно себе позволить. Сейчас было явное мое упущение, не увидел. И вновь мне пришлось благодарить, теперь уже вполне заслуженно.

— Откуда они полезли? — недоумевал Малыш. — Мы здесь три дня, и ни разу ничего подобного не попадалось. А тут едва ли не на каждом шагу!

Ответил Слава Проф:

— Глеб, пора бы уже и запомнить. Перед приливом так происходит всегда — они собираются со всех окрестных островов, которым предстоит оказаться под водой. — И уже тише добавил: — Хорошо бы Грек.

Согласен полностью, катер во время прилива — единственное наше спасение. От всевозможных гадов, которых будет не счесть. Только на нем почувствуешь себя в безопасности, пусть и придется тесниться. Раньше он принадлежал Токарю, который, как утверждают, обнаружил ведущий на Землю портал и теперь уже дома. Если, конечно, не погиб вместе со всеми своими людьми. Но как бы там ни было, в наследство от него нам достался «Контус». Отличнейшая посуда, созданная именно для этих мест. Единственный его недостаток — он тихоход. Но даже при всем желании гонки в этих местах устраивать сложно.

Кстати, параллельно поискам Токаря и в еще большей степени — порталов мы занимаемся еще и тем, что собираем на островах перенесшиеся с Земли вещи. Различной ценности и степени сохранности. Как они здесь оказались? Наверное, так же, как и все ее прежние жители, которые теперь здесь.

— В барахле бы кто-нибудь не притаился! — высказал опасения Паша, когда наша стоянка показалась в просвете между кустов.

— Несложно проверить, — откликнулся Артемон.

Что верно. Все уложено по мешкам, которые туго завязаны. И если на каком-нибудь из них нарушена упаковка, это сразу бросится в глаза.

— Лера, капюшон накинь! — Я скорее потребовал, чем попросил.

Понимаю, в такой жаре это не самое приятное. Но за шиворот сверху точно никто не свалится, что вполне может произойти. Иной раз во время прилива палуба «Конгуса» попросту усеяна всякой шипящей и скалящей зубы тварью, которая угодила на нее оттуда. И которая сама с нее исчезнет, едва только вода пойдет на убыль.

Еще десяток шагов, заросли раздались в сторону, и нашим взорам открылась стоянка. Ничего необычного в ней нет: сваленные в кучу рюкзаки, тенты над спальными местами. В центре кострище с рогульками, сбоку, под кроной гигантского дерева и тоже под тентом, стол и лавки из жердей. Словом, будто не чужая планета, а туристический лагерь где-нибудь в земных тропиках.

— Все, теперь ждем Грека, — объявил я.

— Если это он, — усомнился Малыш.

— Тогда непрошенных гостей.

Что вполне может случиться. Например, охотников за моей головой. Хотя вряд ли они будут шуметь. К тому же достать эмоционала Теоретика куда проще в Радужном. Где мне периодически приходится бывать.

Глава вторая

Мы дружно сгрудились под самым большим тентом, не спуская глаз с той стороны, откуда и доносилось тарахтение двигателя. И где за прибрежными кустами находился пролив. На всякий случай держа оружие наготове. Справедливости ради, здесь его постоянно приходится так держать. Причем не только на островах — практически повсеместно. За исключением селений, где и там оно всегда под рукой. Мало тебе хищников, так ведь и люди зачастую представляют собой опасность. К тому же куда более серьезную. Поскольку зверь не в

состоянии причинить тебе вред с дистанции в несколько сот метров.

Ждали молча. Сверху на туго натянутом тенте пристроилось какое-то существо, и каждое движение его лап отдавалось чуть ли не барабанным боем. Не выдержав, Паша ударил прикладом карабина плашмя по тенту там, где брезент прогнулся под его весом. Короткий взвизг, и существо приземлилось где-то далеко в стороне.

— Силен! — оценив расстояние, на которое зверек умудрился пролететь, только и сказал Янис.

— Не без того, — улыбнулся Паша. — Само виновато — на нервы действует.

Тогда-то в протоке и показался нос катера.

— Наши, — объявил Слава Проф то, что и без его слов было очевидно.

«Контус» сложно перепутать с другой посудиною. Хотя бы по той простой причине, что такой же выкрашенной в темно-синий цвет в Радужном не имеется. Как нет и в соседнем Аммоните. Еще в одном поселке, который если и уступает Радужному по размерам и количеству жителей, то ненамного.

И самое главное. На носу «Контуса» благодаря стараниям Демы — его и капитана, и механика — не так давно появилась ростра. Носовая фигура, представляющая собой силиконовую женскую куклу, широко распахнутую объятия. Из тех, что на Земле продают в секс-шопах. Частично одетую — кукла была обряжена в джинсовую мини-юбку. Верх оставался открытым, демонстрируя миру грудь как минимум шестого размера. Мы обнаружили ее на островах, и Демьян сразу же нашел ей применение. Так что сомнений, что это именно «Контус», ни у кого не осталось.

— Не расслабляемся, — заявил я.

То, что это «Контус», совсем не означает, что он теперь не в чужих руках, а Демьян не привел его сюда под дулом пистолета. Или карабина, автомата, ружья — раз-

ницы нет. Палуба пустынна — кто же в здравом уме будет находиться на ней из соображений безопасности? Пуля может прилететь из зарослей на любом из островов.

Тем временем на «Контусе» сбавили обороты, и он ткнулся носом в отлогий берег, заставив куклу приветственно колыхнуть нам грудью. Уже ради одного этого зрелища стоило ее там иметь. Хотя в сумерках картинка не для слабонервных: как будто к носу катера приделан труп. Что Демьяна совсем не смущает.

Кстати, юбка на ростре появилась не сразу. И только после заявления Бори Гудрона: «Ноги моей в этом вертепе больше не будет!» Прямой намек на то, что остряки давно уже переименовали «Контус» в «Коитус», а Демьян, опять же по словам Гудрона: «Вместо того чтобы изменить название катера на какой-нибудь там «Решительный» или «Беспощадный», еще и голую бабу на нос прилепил». Борис конечно же зубоскалил. В отличие от Грека, который, увидев ростру, пригрозил:

— Дема, или ты придашь ей приличный вид, или хватай в охапку и вон с корабля вместе с ней!

Грек тоже был серьезен не до конца. Вообще-то, катер мой, пусть и на условиях аренды. Но аренды бессрочной и даже бесплатной. По сути, он подарок Таланкина. Человека, которому я дал слово, что обязательно найду порталы. Или полностью стану уверен в том, что они — выдумка, и не более того.

— Малыш!

У него самый зычный голос. Но перед тем как его подать, Глеб сместился в сторону и укрылся за стволом дерева. На тот случай, если на «Контусе» враги и они станут палить на звук, чтобы не пострадал никто.

— Георгиш! — позвал он Грека. И чтобы уж точно у того не оставалось сомнений, добавил: — Пароль «рыба-меч»!

Еще одна шутка Гудрона, который, отбывая в Радужный, назначил пароль именно таким. Специально для

Малыша, еще и заявив, что любому другому голосу доверия у него не будет. Только после крика Глеба на носовой части катера появились Грек, Гудрон и Трофим. Демьян на всякий случай продолжал оставаться в рубке.

— Пошли, — обратился я сразу ко всем, и мы оказались из-под защиты кустарника.

— Что они нам привезли, интересно? — по дороге сказал Гриша Сноуден. — Что-то морды у всех как на подбор хмурые.

Все верно, успел обратить внимание. Да и само их раннее прибытие тоже о чем-то должно говорить.

— Гриша, пожрать что-нибудь есть? — вместо приветствия поинтересовался Гудрон. — В Радужном не получилось.

Сноуден, помимо того что отличный оружейник, еще и замечательный повар. Причем готовить он любит, а это тоже дорогого стоит.

— По дороге мог бы что-нибудь соорудить, — отозвался тот. — Сюда несколько часов шлепать, времени вполне бы хватило. Не хотелось белы рученьки марать?

Обычная история между ними двумя. Они кроме как колкостями иначе между собой и не общаются. И я уже приготовился выслушать ответную шутку Бориса, но тот почему-то промолчал.

— Грузите мешки с барахлом, — скомандовал Грек. — На носовую палубу всё валите, перед самой рубкой. Хоть какая-то, но защита.

— Настолько все серьезно? — спросил я, и он кивнул.

— Проблемы из-за меня?

И снова кивок.

— Откуда они?

— Понятия не имею — никого не признал.

— Вот видишь, Теоретик, как все сложно! А ты: денег за жадры брать не буду! — тут же завел свою старую песню Гудрон. — Портал-то нашли? — Вопрос прозвучал риторически.

Две недели его пытаемся отыскать, а тут они отлучились всего лишь на сутки.

— Не без того. — Гриша произнес свою фразу с самым безразличным видом.

Все трое — Грек, Трофим и Гудрон — обвели нас вопросительным взглядом. Шутит он, нет? Чтобы получить подтверждение: все так и есть.

— Только проблема с ними. — Гриша, несший сразу два мешка, приостановился. Он хотел сказать что-то еще, когда Грек его прервал.

— Поторапливаемся, скоро прилив, — напомнил он.

Приливы здесь действительно мощные, уровень моря поднимается иной раз на добрый десяток метров. И зачастую неожиданные — никакой периодичностью и упорядоченностью здесь даже не пахнет.

Лера давно уже скрылась в чреве «Контуса». Ну а сам Грек, Гудрон, Трофим и я к мешкам даже не притронулись. У нас была другая задача — обеспечивать безопасность. Вся та живность, которая полезет на остров, пережидая, — мелочовка. Случается, сюда наведываются и настоящие исполины, запросто способные переломить катер единственным ударом хвоста. Чем-то они напоминают ящеров, которые заполняли Землю в период какого-нибудь мезозоя. По крайней мере, размерами точно. С одним из них нам уже приходилось сталкиваться. В устье реки Лимпопо, по дороге из Станицы в Радужный. К счастью для нас, встреча закончилась благополучно — нам удалось нашпиговать его голову свинцом. По рассказам жителей побережья, удача нам тогда улыбнулась широко, во все тридцать два зуба.

— Последний мешок, — проходя мимо нас, сказал Гриша. — Можно отправляться.

Грек что-то неразборчиво и довольно зло пробормотал. Затем сказал куда громче и отчетливее:

— Отчаливаем!

— Привет, Демьян! — ударом кулака о его кулак поприветствовал я стоявшего за штурвалом в рубке нашего капитана.

И невольно улыбнулся, вспоминая. Не так давно, едва ли не перед самым нашим знакомством, Паша с Демьяном взяли заказ на мою голову. Когда оба пришли ко мне в команду, или, что более точно — в банду, они даже не подозревали, что разыскиваемый ими человек, за голову которого назначена нешуточная награда, находится рядом, стоит только протянуть руку. Когда все выяснилось, было забавно выслушивать их уверения в том, что отныне я могу даже не беспокоиться на этот счет — слишком многое нас теперь связывает. И еще любоваться их вытянувшимися рожками, когда в ответ заявил, что знал об имеющемся у них заказе с самого начала.

Демьян и Паша далеко не ангелы, но таких здесь и нет. И все же границы порядочности в этом, как однажды выразился Гудрон, больном на всю голову мире, установлены четко. Если их переступить, то ругать не будут, взывать к совести тоже — пристрелят. Не сейчас, так потом, при первом удобном случае. И будут полностью правы.

— Грек, теперь куда? — поинтересовался Демьян, готовый дать «Контусу» ход.

— Стоим на месте, совет будем держать. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами, — невесело улыбнулся он.

Тесновато было в крошечной рубке для стольких мужиков, и мы едва в ней разместились.

— В общем, так, — начал свой рассказ Грек. — В Радужный прибыли охотнички за головой Игоря. Следовательно, где-то произошла утечка.

Он обвел всех взглядом, за исключением меня. Ну да, мне-то какой смысл трепать языком?

— На нас не смотри, — сказал за всех Паша Ставрополь. — Она могла произойти где угодно. В той же Станице, от Таланкина.

— Он разве что перед смертью успел сказать, — если не ошарашил, то достаточно взбудоражил еще одной новостью Грек.

— Так его что... того? — Малыш даже голос понизил.

— Именно.

— Дела!

Дела и в самом деле неважные. Таланкин в этих краях человек самый значимый. Во всяком случае, из тех, кто на виду. Теневые фигуры ведь тоже не стоит исключать? Именно по его просьбе, если не сказать настоянию, Паша, Демьян, Трофим, Лера и я прибыли в Радужный. Чтобы отыскать следы Токаря. Который, как был уверен сам Таланкин, обнаружил портал и теперь гуляет где-нибудь по Земле. Мечта у Таланкина туда вернуться была, страстная такая мечта. Которой теперь уже никогда не суждено сбыться.

В наступившей тишине стало слышно, как Лера внизу, в кубрике, разговаривает с какой-то женщиной. Вероятно, Демьян забрал подругу из Радужного, иначе откуда бы ей здесь взяться?

Прежде «Контус» являлся собственностью Таланкина. Наследников у него нет, и вряд ли теперь кто-нибудь потребует его вернуть. Что не утешало; покровитель не покровитель, но с его помощью можно было решать многие вопросы. Кстати, Грек с остальными появился в Радужном в связи с тем, что у Таланкина попытались отжать бизнес. Задачу он свою решил блестяще, и мне удалось помочь ему лишь самую малость.

— Дела и в самом деле неважные, — согласился с Малышом Грек. — Потому и собрались, чтобы принять решение.

Сам Георгич никогда не боялся полностью брать ответственность на себя. И прими он любое решение, все бы его послушались, настолько высок у него авторитет. Но сейчас был не тот случай.

— Да, кстати, Токаря нашли, — удивил он еще одной новостью. — И его самого, и всех его пятерых людей. Километрах в пятнадцати от поселка. На дне ущелья. Те, кто видел их останки, рассказывают: такое впечатление, будто они с немалой высоты сверзились.

— Чего они сделали? — не понял Гриша.

— Свалились.

«А вот птерам бояться нечего: у них крылья», — вспомнил я рассказ об обнаруженном сегодня портале. Когда птицы, по словам Славы, как будто сами в него влетали.

Очередная плохая новость от Грека. Наверное, даже самая худшая. Все мы, не только Таланкин, были почти уверены, что Токарь и остальные уже на Земле. И называется это крах несбывшихся надежд.

Я посмотрел на Грека. Что он еще приготовил? Возможно, такое, что затмит все сказанное им прежде. Хотя куда уж больше... Но Грек молчал.

— Точно они Теоретика ищут? — засомневался Паша. — Так вот прямо ходят по всему Радужному и у всех интересуются: вы такого-то не видели? Непрофессионально. — Он скептически улыбнулся.

Мне едва удалось удержаться от улыбки, и тоже скептической. Сколько времени я рядом с ним пробыл? Когда он сам охотился за мной? Тоже мне профессионал, помолчал бы уже!

Грек посмотрел на Трофима. Тот понял его без лишних слов. Достал из внутреннего кармана телефон, включил, некоторое время в нем ковырялся, после чего продемонстрировал всем фото. Мое фото. Далеко не самого лучшего качества, увеличенное в дрянном редакторе и явно вырезанное из группового снимка.

Но признать мою физиономию было легко. И понять, что фотография сделана на Вокзале, за день до нашего визита к Федору Отшельнику. По фону за спиной. А также по бандане на моей голове из куска ткани камуфляж-

ной расцветки. На следующий день, когда выяснилось, что я эмоционал, на мою голову нахлобучили армейский кевларовый шлем. С которым практически не расставался до той поры, пока не утопил его в промоине, где и сам едва не расстался с жизнью.

— Что это вы там все рассматриваете? — поднимаясь по трапу, поинтересовалась Лера.

Трофим без лишних слов показал фото и ей.

— Это когда Игорь еще Игорем был? Или уже Димой? Или снова Игорем? — рассматривая фото, спросила она. Затем резюмировала: — Без растительности на лице тебе куда лучше. Мужчины, что вам приготовить? Мы с Дашей никак не можем решить.

Вот она, еще одна неожиданность: подругу Демьяна зовут отнюдь не Дарьей — Ириной. Наверное, все сказанное раньше Греком удивило меня куда меньше, чем ставшее вдруг смущенным выражение его лица.

— Так получилось, — сказал он. — Даша — замечательная женщина, с ней не будет никаких проблем. — И обратился к девушке: — Валерия, что бы вы ни приготовили,нисколько не сомневаюсь, это устроит всех. На этом все, давайте перейдем к делу.

Я взглянул на тех, для которых известие о Дарье стало такой же неожиданностью, как и для меня, — все они выглядели не менее ошарашенными. Надо знать Грека, чтобы так отреагировать, он практически безэмоциональный человек. И вдруг Дарья! В голове не укладывается.

— Грек, когда это ты успел? — Гришу Сноудена даже голос подвел.

— К делу не относится, — только и ответил тот.

— Трофим, а откуда у тебя фото Теоретика? — поинтересовался Янис. — Неужели от тех, кто за его головой охотится?

— Именно, — кивнул тот.

— Получается, ты их знаешь?

— Нет.

— Так как же тогда?

— Попросил — дали.

Артемон только головой покачал. Так не бывает — подошел и взял фото человека у тех, которые желают меня убить. Но Трофим ничего объяснять не стал. Он вообще человек загадочный, и слухи о нем ходят самые разные. Что из них правда, а что вымысел, понятия не имею. В одном уверен точно: подготовка у него что надо! Побывали мы с ним в одном деле, так что смог убедиться лично. Уверен, подобных ему людей готовят на государственном уровне, вкладывая немало сил и средств.

Это даже не Грек с Гудроном. В прошлом офицеры, прошедшие немало горячих точек, в том числе за рубежом. Но в коллектив наш Трофим вписался прекрасно, и, глядя на него, ни за что не догадаешься, о чем шепчутся за его спиной.

— Все выговорились? — спросил Грек. — Если да, продолжим. Сейчас мы должны принять решение, что делать дальше. Думаю, обрисовывать ситуацию не стоит?

— И без того все понятно, — кивнул Демьян. — В Радужный нам дороги нет. Как нет ее в Станицу, Вокзал и куда угодно. Значит, необходимо найти такое местечко, где Теоретику можно обеспечить безопасность. Предложения есть?

Демьян прав и в то же время не прав. Дорога куда угодно есть всем. За исключением меня самого. Для остальных она закрывается лишь в том случае, если я остаюсь вместе с ними.

— Для начала объясните, что там с порталом? — Грек его вопроса как будто не слышал, взглянув на меня.

Он полностью прав. Порталы и есть та печка, от которой следует плясать.

— Вячеслав, — посмотрел я в свою очередь на Профа.

У Славы поставлена речь, он умеет отделять важное от второстепенного. А главное, Вячеслав присутствовал

там, где самого меня не было. Так кому же еще, как не ему?

— То, что порталы действительно существуют, факт теперь неоспоримый. Особенно после того, как нашли Токаря и остальных. Но не все так просто. Вот что мы увидели...

— Жаль, искренне жаль, — бесцветно сказал Грек, едва выслушав его рассказ. — Если сложить одно с другим, получается...

— ...что ведут они совсем недалеко, — продолжил за него Трофим.

— К тому же крыльев, подобно птерам, у нас нет, — добавил Гудрон.

— Если есть такие порталы, так почему бы не быть другим? — пожал плечами Демьян.

— Дема, ты сам в это веришь? Хотя, возможно, имеются и другие. Только кто же теперь рискнет в них войти после того, как нашли Токаря? — Гудрон обвел всех взглядом. И сам же ответил: — Да никто! Так что давайте окончательно распрощаемся с иллюзиями и займемся наконец насущным.

— Для начала предлагаю наведаться в Радужный и отвернуть бошки тем, кто собирается отвернуть ее Теоретику.

Вид у Гриши был грозный. Как будто он только тем и занимается, что отворачивает людям головы по поводу или без него. Хотя кто знает, сколько уже на его счету? Я в этом мире без году неделя, но на моем личном счету около десятка. Утешает единственное: все они далеко не невинные овечки и каждый из них желал моей смерти. И все-таки какими бы они ни были, они — люди, а здесь не война.

— Сноуден, и как мы без тебя не догадались-то, а? — с немалой долей сарказма ответил ему Гудрон. — Скажу тебе по большо-о-ому секрету: рыбок они уже кормят.

Теперь становилось понятным, каким именно образом мое фото попало к Трофиму в телефон.

Грек и другие поступили жестоко? Это с какой стороны посмотреть. Будь я серийным убийцей или кем-нибудь в том же роде, а тех, которые охотились за моей головой, наняли за деньги, чтобы восстановить справедливость, — конечно же да.

Но вся моя вина заключается в том, что во мне живет дар эмоционала. Человека, способного заполнять ядра. Таких здесь можно пересчитать по пальцам одной руки, и каждый из них мечтает остаться единственным. Но на этот раз они сумели между собой договориться, чтобы сделать на меня заказ сообща. Причем такой, что соблазнится любой из тех, кто уверен в том, что деньги не пахнут.

Но ведь есть и другие! Грек, Слава Проф, Трофим, Демьян, остальные наши... Какая им выгода рисковать жизнью, оставаясь возле меня после того, как я заявил: брать деньги за наполнение ядер даже не подумаю? Один лишь Гудрон, по его словам, все дожидается — когда же я наконец образумлюсь? Но мне совершенно ясно — он лжет. Лжет, чтобы остаться в чужих глазах таким же циничным, как и прежде.

— Вот еще что забыл сказать, — начал Грек. И я уже было подумал, сейчас мы услышим новость, которая затмит все остальные, когда он сказал: — Слух прошел, что с иностранцами встретились.

— Мы тут все как будто бы не граждане, — первым прокомментировал его слова Паша Ставрополь. — А с какими именно?

— Вот этого я не скажу. Те, с которыми эта встреча произошла, не поняли, с кем дело имеют. Вернее, язык не признали.

Как будто бы и новость важная, но на фоне других она показалась мне блеклой.

— Хотя бы без стрельбы обошлось?

— Как будто бы да.

— А далеко это было? — Паша засыпал Грека вопросами.

— Так, парни! Это всего лишь слух, который дошел до меня через десятые руки. Все, что знаю, уже сказал. И давайте наконец о деле.

Глава третья

— Смерть Таланкина значительно все усложняет, — первым, и не совсем по существу, высказался Слава Проф.

И все-таки с ним трудно было не согласиться. В той связи, что теперь будет предпринята очередная попытка пригреть к рукам бизнес Таланкина на островах. В этом мире самый прибыльный. А возможно, развяжется и целая война из-за него. Да и сама его смерть связана именно с ним, в чем практически нет никаких сомнений.

Если необъяснимо появление здесь людей, то не поддается никакой логике и другое явление. Время от времени в различных местах переносятся сюда земные вещи. От мелких бытовых до транспорта и даже зданий. Причем в самом различном состоянии. Некоторые как будто бы прямо со свалки. На других даже упаковка не нарушена. Так вот, чаще всего они появляются на бесчисленных островах рядом с побережьем. До недавнего времени весь поток найденного здесь товара проходил через руки Таланкина. Затем была неудавшаяся попытка этот бизнес у него отнять. Путем прямого захвата. И когда она закончилась ничем, решили зайти с другой стороны. В результате — его смерть. Так что в самом ближайшем будущем на побережье должны появиться вооруженные люди. От кого именно — другой вопрос.

Предыдущая попытка не удалась благодаря Греку и его людям. Ну и мне пришлось принять во всем самое

непосредственное участие. Так что мы уже заранее им враги.

— Грек, а может, попытаемся под себя все загрести? — наконец-то озвучил первое предложение Гудрон. — Играть — так по-крупному!

— А сможем? — засомневался Сноуден. — Маловато нас для такого дела.

— А у Таланкина сколько было? Даже нас ему пришлось нанимать. — У Гудрона был готовый ответ.

— Если бы не его партнеры на Вокзале, он давно бы уже всего лишился, — покачал головой Грек. — Кроме того, нам тогда в немалой степени повезло. Веди себя они иначе, а не как полные разгильдяи, ничего бы у нас не вышло. Григорий прав, нас слишком мало.

— Еще людишек подтянем, — не сдавался Гудрон.

— Подтянуть-то как раз не проблема. Она в другом: насколько качественными они будут? И не разбегутся ли при первых же выстрелах? Подобного рода дела требуют подготовки, а следовательно, времени и ресурсов. Ни того ни другого у нас нет. Есть еще какие-нибудь мысли? Игорь? — Он посмотрел на меня.

Я лишь мотнул головой: ни единственной. Вернее, единственная как раз и была. Как же мне все это надоело! С тех пор как во мне обнаружился дар эмоционала, только тем и занимаюсь, что вечно прячусь, скрываю настоящее имя и постоянно опасаясь за свою жизнь.

Раскаты грома раздалились так неожиданно, что вздрогнули без исключения все. Даже те, на которых бы никогда не подумал. В частности, Трофим, Грек и Гудрон.

Хотя с утра дело к грозе и шло. Приметы такие же, что и на Земле, но не сама гроза. Звук от грома куда мощнее и раскатистей, а молнии настолько ветвистые, что занимают половину небосвода, если еще не больше. И главное отличие — гроза никогда не заканчивается ливнем или хотя бы дождем.